

Геополитическая обусловленность феномена слабой государственности в Восточной Европе

А. Л. Шевцова,

доцент кафедры экономической политики и государственного управления,
кандидат политических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В статье рассматриваются геополитические процессы, оказавшие влияние на формирование амбивалентного статуса региона Восточной Европы, когда часть территорий интегрирована (или может быть реинтегрирована) в геополитическое ядро России, а другая часть региона сохраняется в качестве европейской периферии. Слабость государственности восточно-европейских политических общностей обусловлена не столько геополитическим соперничеством великих держав на европейском пространстве, сколько их конкуренцией за могущество и влияние в рамках геополитической системы.

Ключевые слова: государственность; геополитическое ядро; империя; Восточная Европа; Беларусь; Украина; Россия.

The article examines the geopolitical processes that influenced the formation of the ambivalent status of the Eastern European region, when part of the territories is integrated (or can be reintegrated) into the geopolitical core of Russia, and the other part of the region remains as a European periphery. The weakness of the statehood of Eastern European political communities is due not so much to the geopolitical rivalry of the great powers in the European space, but rather to their competition for power and influence within the geopolitical system.

Keywords: statehood; geopolitical core; empire; Eastern Europe; Belarus; Ukraine; Russia.

Восточно-европейский регион – самый интересный с точки зрения геополитики как науки и самый опасный с точки зрения геополитики как практики (геостратегии). В период новейшей истории отсюда начались две мировые войны, участниками которых были все великие державы и большинство существовавших в то время государств мира и итоги которых явились основой миропорядка на соответствующих этапах мировой политики. В годы холодной войны в регионе произошло несколько острых политических кризисов, каждый из которых мог стать началом военного конфликта с участием великих держав (блокада Западного Берлина 21.06.1948–11.05.1949, Венгерское восстание 1956 г., Бер-

линский кризис 1961 г., Пражская весна 1968 г.). В настоящее время начавшийся в 2013 г. украинский кризис также может быть начальной фазой мирового вооруженного конфликта, поскольку «вокруг Украины столкнулись интересы России, Евросоюза и США, что обусловило выход этого, по сути, внутригосударственного кризиса на региональный и глобальный уровень» [1, с. 951].

Если рассматривать международные отношения в Восточной Европе как ряд взаимосвязанных процессов и событий, обусловленных совокупностью всех видов пространственных отношений субъектов геополитики, то очевидно, что динамика международных отношений в регионе определяется в основном не деятельностью госу-

дарств восточно-европейского региона на сцене европейской политики, а преимущественно политическим и экономическим развитием и деятельностью великих держав в глобальном масштабе.

Безотносительно к восточно-европейскому региону аналогичное по своей сути положение содержится в работе «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» российского автора книг о геополитике, стратегии, военной истории, прогнозировании С. Б. Переслегина, который отметил, что большинство национальных государств «не являются субъектами геополитического планирования» [2, с. 31]. «Игроками на мировой шахматной доске являются только Империи – государства, для которых выполняются следующие условия: есть осознанная и отрефлексированная населением или элитами ассоциированность с одной из самостоятельных геополитических структур (“Америка для американцев”); существует один или несколько этносов, соотносящих себя с данным государством; хотя бы одним из этих этносов проявлена пассионарность в форме господствующей идеологии; у государства наличествует определенное место в мировой системе разделения труда; государство смогло сформировать собственную уникальную цивилизационную миссию, иными словами, оно способно ответить на вопрос, зачем оно существует?» [2, с. 31].

Доминирующую роль в мировом геополитическом порядке наиболее мощных акторов, к числу которых относятся в первую очередь имперские государственные образования, признают все без исключения исследователи геополитики и международных отношений. Интересы других суверенных государств, международных организаций и транснациональных корпораций (ТНК) ведущие мировые акторы рассматривают преимущественно в контексте собственных потребностей в безопасности и развитии. Обращаясь к проблематике империи, Н. И. Грачев констатирует, «что на протяжении всей мировой истории империя и имперскость являются формой существования и качественной характеристики политики “великих” держав, они никуда не уходили и не уходят из мировой политики и истории жизни народов и наций, а лишь меняют свои роли, формы, а иногда и акторов» [3, с. 20–21].

В настоящее время формальным статусом империи не обладает ни одно государство, но фактически имперское политико-экономическое и идеократическое содержание, или, по выражению Ч. Тилли, «имперский дизайн» [4, с. 218], имеют такие крупные игроки, как США, Россия и Китай. Существует мнение, что имперские черты имеет и Европейский союз [5; 6], но далеко не все иссле-

дователи считают его имперским образованием [7, с. 32]. Как квазиимперию можно рассматривать геополитический конструкт «коллективный Запад», который используется в политической лексике России и Беларуси. Хотя в научных текстах используются и определения «империя Запада» [8, с. 285], «Западная макроимперия» [9].

По отношению к указанным государствам и геополитическим образованиям часто используется определение «неоимперия». Определения неоимперии, равно как и империи, в публицистическом и политическом дискурсах чрезвычайно политизированы и имеют негативную коннотацию, поскольку связываются с политикой морских империй в их колониальных владениях. В академическом дискурсе эти понятия не трактуются столь однозначно, поскольку рассматриваются различные феномены империи:

1) континентальные империи как «инклюзивные политические пространства», которые «мимикрируют под национальные государства» [10, с. 14];

2) морские колониальные империи XVI–XX вв.

Геополитическая борьба имперских образований обоих типов в Восточной Европе наложила отпечаток на традиции государственности в этом регионе. В контексте данной статьи государственность рассматривается согласно определению российского политолога Е. Г. Пономаревой: «Государственность – это свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его развития. Государственность есть сущность, качество государства. Государство же – проявление, форма государственности. Таким образом, государственность – это качественная сторона государства, которая наполняет государство-состояние жизнью, организует не только всю человеческую, но даже отчасти географическую и биологическую среды» [11, с. 132].

Начиная с XVI в. Восточная Европа оказалась в промежуточном положении между двумя конкурирующими геополитическими центрами силы – католическо-протестантской Европой с ядром в зоне Рейна и Московским государством. В ходе геополитического соперничества между державами, обладавшими наибольшей комплексной мощностью, большинство государственных образований восточно-европейского региона в XVII–XVIII вв. были включены в состав России, Австрии и Пруссии. В XX в. Восточная Европа дважды была реформатирована ведущими мировыми акторами того времени: по итогам Первой мировой войны на руинах Германской, Австро-Венгерской, Османской и Российской империй в регионе был создан пояс национальных государств; по итогам Второй мировой войны страны региона

с новыми границами вошли в сферу интересов СССР, а часть территорий региона была реинтегрирована либо включена в состав СССР. Таким образом, положение государств Восточной Европы практически всегда зависело от изменчивого баланса сил в международных отношениях.

Слабость государственности в регионе Восточной Европы обусловлена не только отсутствием ресурсов для превращения в метрополию собственной крупной региональной империи и пограничным положением между континентальной Россией и европейскими морскими державами. Главной причиной слабости восточно-европейских государственных образований, начиная с «революции цен» в XVI в., является геополитическая специфика самой России, которая по-разному влияет на различные части Восточной Европы. Возникшая в ходе «революции цен» Европа включала в себя Восточную Европу в качестве одного из важных сырьевых и военно-стратегических регионов. Значение Восточной Европы в контексте Европы при этом менялось в зависимости от исторических периодов, через которые проходила Европа.

Первый период – конец XV – XVI в. Восточная Европа, прежде всего бассейн Вислы – жизненно важный поставщик зерна на рынок Европы, «сдвинувшейся» на побережья Северного и Балтийского морей, – замена в первую очередь Египту. Территория Великого княжества Литовского – поставщик преимущественно лесных товаров, необходимых для взрывного роста морского кораблестроения. С военно-стратегической точки зрения Восточная Европа в этот период – сухопутный барьер для территории в районе Рейна от Московского государства и Османской империи.

Восточная Европа превращается в регион зависимого развития. Основные параметры экономического развития региона определяются оптовыми ценами на биржах Антверпена и позднее Амстердама, а также общим соотношением сил между католическими и протестантскими государствами, тяготеющими к зоне Рейна. Это время максимального взлета геополитического значения Восточной Европы.

Второй период – XVII в. Восточная Европа как регион ожесточенного противостояния протестантских и католических сил Европы, а также Московского государства и Османской империи. В Восточной Европе происходит демографический взрыв на базе освоения преимуществ, созданных «революцией цен». Демографический перегрев региона обостряет все виды противоречий на его территории: от противоречий между великими державами до противоречий между конфессиями, народами, социальными слоями.

В это время идет процесс освоения Московским государством огромных пространств для земледельческой колонизации, колониальной эксплуатации природных ресурсов лесной части Евразии, перехода Московского государства к поставкам лесных товаров, мехов и кожи на рынок Европы. Быстро развивается начавшееся в XVI в. освоение морскими державами, прежде всего протестантскими, новых источников продуктов: рыболовство в Атлантическом океане (преимущественно сельдь), интенсивное земледелие в Нидерландах, скотоводство в Дании и т. д. Происходит падение геополитического значения Восточной Европы для всей Европы в пользу колониальных владений морских держав и Московского государства. Восточная Европа теряет прежнюю роль жизненно важного поставщика продуктов и лесных товаров для Европы. С военно-стратегической точки зрения имеет место падение прежнего значения сухопутного барьера относительно Московского государства и Османской империи.

Третий период – XVIII в. Северная война – наполеоновские войны. В этот период происходит поглощение основной части Восточной Европы Российской империей. Восточная Европа – пограничный регион в основном Российской империи на ее границе с Европой. Для этого периода отмечены следующие геополитические процессы:

- начало развития Восточной Европы в контексте Российской империи;
- прекращение присутствия на границах Восточной Европы Османской империи и кочевых народов;
- распространение зоны земледелия на большие пространства степи, продолжение падения значения Восточной Европы для Европы в качестве поставщика продуктов и лесных товаров.

В результате Восточная Европа оформляется как обширное военно-стратегическое предполье на западных границах Российской империи. Идет дальнейшее падение геополитического значения региона Восточной Европы.

Четвертый период. Наполеоновские войны – Первая мировая война. Восточная Европа в это время является важным экономическим и особенно индустриальным регионом Российской империи. Демографический перегрев региона как часть аналогичного общеевропейского процесса приводит к нарастанию внутренних противоречий. Сгладить проблемы малоземелья позволяет освоение Новороссии и других степных регионов России. Идет рост городов и индустриального производства.

Осуществляется вовлечение региона Вислы в индустриальный рывок Германии и континен-

тальной Европы в целом. Создаются условия для взрывного промышленного рывка в Восточной Европе за счет распространения на Российскую империю и континентальную Европу промышленной революции.

Происходит превращение Восточной Европы в важный регион противостояния между морской Британской и сухопутной Российской империями, между стремившейся превратиться в мировую державу Германией и ее противниками – морскими державами, прежде всего Британской империей, и Российской империей.

Пятый период. Советская индустриализация 1930-х гг., а затем повторная индустриализация после Второй мировой войны расширяется на все территории Восточной Европы и далее развивается в контексте советской индустриализации. Происходит превращение Восточной Европы в важнейший индустриальный регион советского блока. Преодолевается демографический аграрный перегрев региона в ходе кровопролитных войн, индустриализации и урбанизации, исхода населения в Северную и Южную Америку и в Россию.

Восточная Европа в XX в. формируется посредством расширения индустриального региона XIX в. в районе Лодзи-Варшавы, Праги и Силезии на более обширные пространства. Центральная и восточная Украина, Беларусь, отчасти Советская Прибалтика становятся мощнейшими индустриальными очагами в геополитическом контексте России. Происходит смещение геополитического ядра России от Петербурга к Москве, восточной и центральной Украине, Уралу, Беларуси и южной Сибири. Под геополитическим ядром автор предлагает понимать территорию, функция которой состоит в обеспечении существования большого геополитического пространства.

На протяжении выделенных периодов Восточная Европа пережила геополитический взлет в XVI в. в условиях европейской «революции цен». Затем она потеряла свое значение в контексте Европы по мере усиления России и развития западноевропейских морских колониальных империй.

Потеря геополитического значения Восточной Европы в контексте Европы сопровождалась интеграцией в контекст усиливающейся России ряда территорий Восточной Европы. Прежде всего в российский контекст втягивались восточная и центральная Украина, особенно по мере земледельческого освоения степи, а затем по мере освоения природных ресурсов Донбасса и окружающих территорий в ходе их индустриального развития. Медленнее, но глубже втяги-

валась в российский контекст территория современной Беларуси, в первую очередь белорусское Поднепровье и Подвинье. Геополитическая интеграция Беларуси, а также центральной и восточной Украины в Россию была кардинально связана со смещением индустриального и в целом геополитического ядра России от Балтийского моря к Москве в XIX–XX вв.

В XVI–XVIII вв. российское геополитическое ядро сместилось к Петербургу и Балтийскому морю в целом. Интеграция Восточной Европы с Россией в этот период не была глубокой. Последствия от геополитического взлета России ощущались Восточной Европой скорее косвенно, хотя объективно это было эпохально: падение значения Османской империи и Крыма, взлет и падение Швеции и Гданьской торговли, связанной на оптовых ценах Антверпенской и Амстердамской бирж.

После наполеоновских войн геополитическое ядро России стало смещаться вглубь континента, и это смещение подхватило территорию современной Беларуси и части Украины.

Индустриализация в Российской империи и особенно в СССР привела к глубокой интеграции Беларуси в Московский промышленный регион и Московскую агломерацию. Была в значительной степени вырвана из европейского контекста индустриализировавшаяся Новороссия, ставшая важнейшим индустриальным регионом России и СССР.

Таким образом, слабость восточно-европейских государств в эпоху формирования мировой экономической и политической системы обусловлена, помимо всего прочего, отличающейся ролью разных частей Восточной Европы в различные периоды европейского и российского развития в контекстах Европы и России. В конечном счете Восточная Европа прошла путь от важной, хотя и второстепенной роли в контексте Европы до фрагментации этого геополитического региона и интеграции разных его частей в геополитическое ядро России. Часть Восточной Европы при этом сохранила интеграцию в Европу в качестве европейской периферии. И здесь следует зафиксировать феномен сильного государства в современной Беларуси, поскольку ее территория интегрирована в геополитическое ядро России. Слабость восточно-европейских государств обусловлена развитием, с одной стороны, части Восточной Европы в качестве периферийных государств относительно ядра Европы как геополитического организма, с другой – некоторых субрегионов Восточной Европы в качестве части ядра России как глобального геополитического организма.

Список использованных источников

1. Маркедонов, С. М. Украинский кризис: воздействие на постсоветские конфликты / С. М. Маркедонов // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 951–962.
2. Перселегин, С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С. Б. Перселегин. – Москва: АСТ: Санкт-Петербург: Terra fantastica, 2005. – 619 с.
3. Грачев, Н. И. Империя как форма государства: понятие и признаки / Н. И. Грачев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 18–28.
4. Тилли, Ч. Как умирают империи / Ч. Тилли // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 216–229.
5. Zielonka, J. Europe as a Global Actor: Empire by Example? / J. Zielonka // International Affairs. – 2008. – Vol. 84, № 3. – P. 471–484.
6. Лэйн, Д. Brexit и закат империи ЕС / Д. Лэйн // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 29.03.2019. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brexit-i-zakat-imperii-es/> (дата обращения: 04.12.2024).
7. Кирвель, Ч. С. Имперское государственное правление как фактор социальной динамики / Ч. С. Кирвель, О. Ч. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 3. – С. 26–41.
8. Каспэ, С. И. Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма / С. И. Каспэ. – Москва: Моск. шк. полит. исслед., 2007. – 320 с.
9. Гольцов, А. Г. Геополитическая роль Запада в современном мире: лидер, гегемон или империя? / А. Г. Гольцов // Полития. – 2017. – № 2 (85). – С. 113–128.
10. Мелешкина, Е. Ю. После империй: можно ли перековать мечи на орала? / Е. Ю. Мелешкина, И. В. Кудряшова // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 14–51.
11. Пономарева, Е. Г. Внутренние и внешние факторы развития российской государственности / Е. Г. Пономарева // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: материалы Всерос. науч.-обществ. конф., В. Новгород, 19 сент. 2012 г. – Москва: Науч. эксперт, 2013. – С. 132–147. – URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/76d/76d880612459a1bf442dcd0dba94e23b.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 06.12.2024).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.12.2024.

ГУО «Республиканский институт высшей школы»
Редакционно-издательский центр предлагает

В. Ф. Байнев, Т. Ю. Гораева

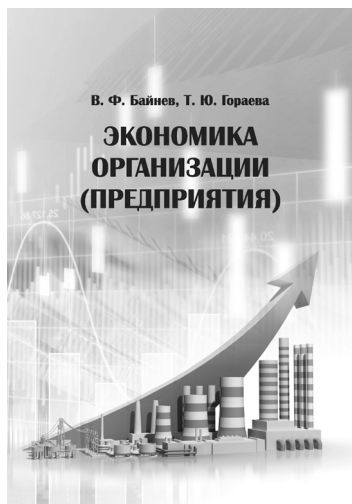
ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ (ПРЕДПРИЯТИЯ)

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Менеджмент»

В учебном пособии рассматриваются общие вопросы экономики организаций (предприятий) и их функционирования, организации производственного процесса и оценки результативности деятельности предприятий.

Адресовано студентам специальности 1-26 02 02 «Менеджмент (по направлениям)» (6-05-0412-01 «Менеджмент»), осваивающим соответствующую дисциплину, а также всем, кто интересуется социально-экономическими проблемами функционирования современных организаций (предприятий).

ISBN 978-985-586-855-3

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 251 06 63.